

Директору С. И. Богданову

Тюхметьевская записка

Считаю необходимым уточнить некоторые факты, изложенные в юридическом документе о сдаче экзамена по словацкому языку студентом В. В. Воробьевым 18 февраля 2012 года.

В изложении В. В. Воробьева допущены досадные неточности и не приведенные существенные факты, свидетельствующие о его профессиональной некомпетентности.

1. Во-первых, он замечает факт, что в течение всего семестра он почти не занимался по словацкому языку ни один раз. По моему 47-летнему опыту преподавания славянских языков ни один - даже самый талантливый - студент не способен овладеть практическим языком без систематических и последовательных занятий и в аудитории. Роль логической авторитет в этой области, проф. Л. В. Щербя сформулировал эти тезисы латинскими и немецкими: "Знание языка определяется количеством прочитанных строк". К сожалению, В. В. Воробьев не только не прошел даже одного такого километра, но и пренебрег самим процессомхождения к знаниям.

2. Во-вторых, следствием того, что он

не посещал языковых занятий и считал его «пробар» на экзамене. В написанном при-
тесте было более 70 (!) ошибок, зато любой
объективной преподаватель признает эти
варианты оценки «неудовлетворительно».
Более того, — В. В. Воробьев, увидев пока-
занные ему результаты тестирования, сам
столкнувшись воскликнул: «Теперь ошибок
больше, чем в прошлый раз!» Конечно, это
объяснимо: за неделю не пройти шербо-
вских шербовских курсов — при всем же-
лании и таланте.

3. В-третьих, субъективен и несправед-
лив упрёк В. В. Воробьева в том, что м.б.
якобы превысила временной регламент
проведения экзамена. Он сам нас просил
дать ему больше времени на манисам
ответов по тесту (это и было предметной
продления срока экзамена) и мы, три
преподаватель, в субботу поехали к нему на
встречу, чтобы дать манис на основ-
тельную подготовку. И лишь только он
сам сказал нам, что готов отвечать, ка-
мы тут же приступили к записыванию
его 2-го и 3-го ответов. Так что если
кого-либо и обвинять в нарушении
временного регламента, то нашего сту-
дента. Мы же добыли лишь обсужде-
ние в лояльности и гуманности.

4. В-четвертых, в проведении экзамена мы следовали строго соответствующим ин-струкциям об оценке студенческих знаний В. В. Воробьев по 1-й и 2-й позициям получил заслуженную "двойку" и это подтвердит любая студентка по словацкому языку.

5. Наконец, мне кажется, что опреде-лённая самоуверенность в самооценке своих знаний у В. В. Воробьева проистекает от того, что он владеет чешским язы-ком, изучал его и прежде, когда он пу-щёл "дирижеры пролетарских орк" на нашей кафедре. Действительно, чешский и словацкий языки генетически близки, что и порождает представление о лёгкос-ти изучения словацкого языка на базе чешского. Это, однако, и оказало мед-вежьего услугу В. В. Воробьеву. В его словацком языке — страшная интерферен-ция, смесь с чешским, что усугубляет ег-о незнание. Как видим, и здесь — корень той профессиональной и жорануши, которую нам, преподавателям, пришлось лишь, увы, объективно констатировать.

В. М. Яковлев

В. М. Яковлевич
 профессор кафедры
 славянской филологии
 СПбГУ.

22.02.2012